

Вступительное слово

Дорогие коллеги!

Сегодня мы начинаем работу очередной, пятой, российско-китайской конференции, проводимой МГИМО(У) и Китайским институтом международных исследований. Эта конференция посвящена самой актуальной проблеме XXI века - проблеме становления нового миропорядка.

Система международных отношений сегодня продолжает находиться в процессе становления, перехода от прежней и эффективно преодоленной в конце 80-х и в 90-х гг. "биполярности" к иной и пока еще не получившей своей окончательной кристаллизации мировой архитектуре. В этой связи неизбежно возникает целый комплекс вопросов, ответы на которые представляются крайне важными как для практической политики, так и для науки о международных отношениях. Какие внешнеполитические альтернативы существуют у России и Китая и других государств, имеющих и активно отстаивающих собственный взгляд на мир и его проблемы в сегодняшней международной ситуации? Какова общая динамика и реальные очертания складывающегося нового глобального миропорядка?

Уже много слов было сказано по поводу того, что сильные и самостоятельные, обладающие собственной политической позицией и четко отстаивающие ее Россия и Китай не вписываются в простое "однополярное" строение международной системы. Принципиальные изъяны "однополярной" ("пирамидальной") модели современной миросистемы для нас очевидны. По целому ряду важнейших параметров совокупной национальной мощи (включая ядерный потенциал, территорию, народонаселение и др.) наши страны сегодня все еще недооцениваются стратегами "однополярности". Не отрицая особого места и особых внешнеполитических и иных ресурсов, которыми в современном мире обладают США, мы не можем не заметить, что их явно недостаточно для единоличного проведения своей воли, независимо от других держав - либо входящих в ограниченный круг великих (т.е. обладающих крупными и сравнимыми между собой потенциалами и совокупными ресурсами, при этом в каждом отдельном случае значительно превосходящими ресурсы других отдельных стран), либо даже относящихся к числу влиятельных региональных центров силы. Как бы то ни было, но ни у одной из современных мировых держав, включая, как говорят сегодня, и единственную оставшуюся "сверхдержаву" - США, объективно нет достаточных ресурсов для выполнения функций "мирового полицейского" в "однополярном" мире.

Ясно, что модель "однополярности" напрямую противоречит многим ключевым и долгосрочным тенденциям современного мирового развития, причем таким, которые не зависят от кратковременной политической конъюнктуры. Речь идет, прежде всего, о радикальных переменах, происходящих в современном мире, особенно в последнее десятилетие, в том числе - усиливающихся процессах демократизации и глобализации, которые в принципе открывают перспективу глобальной трансформации всей системы современных международных отношений в направлении реализации вековых идеалов мира без насилия. Однако подлинная "многополярность", отвечающая интересам всех, а не только узкой группы стран, фактически еще не сложилась, она находится лишь в стадии формирования, а соответственно сегодня мы переживаем переходный этап современного мирового развития, отражающий специфику конкретного (а потому неизбежно - преходящего) распределения власти и ресурсов.

Переходность нынешнего этапа заключается и в том, что "биполярность", "однополярность" и "многополярность" - это лишь определенные и в значительной мере формальные фиксации распределения совокупной власти и национальной мощи в мире, а вовсе еще не характеристики самого содержания современных международных отношений. Иными словами, содержательное наполнение возникающего миропорядка в значительной мере будет зависеть в том числе и от субъективных факторов, включая конкретные внешнеполитические стратегии и тактики, концепции и доктрины, избираемые ключевыми "игроками" на современной международной арене, включая, разумеется, Россию и Китай.

На сегодняшний день практически ни у кого не вызывает сомнения выход на международную арену нового игрока "первого уровня" - Китая. Китай находится сегодня на стадии "взлета". Эта стадия предполагает ориентацию государства на высокие темпы экономического роста и реализацию крупномасштабных проектов, требующих больших вложений и затрат.

Последние десять лет в мировом аналитическом и научном сообществе идет острая дискуссия о том, будет или нет, а если будет, то как, трансформироваться система международных и региональных отношений под воздействием международной составляющей китайских национальных интересов. Дело в том, что экономический рост в КНР сегодня стал очень важным фактором развития мировой экономики. Можно спорить о величине асимметричности сегодняшней системы мировых отношений, о той доле влияния, которой обладает сегодня или будет обладать завтра единственная супердержава - США, но при этом постепенно аксиоматичным становится понимание того, что скорость и направление развития Китая, его мировидение в высокой степени структурируют сегодняшние международные отношения. Нельзя не заметить при этом, что Азиатско-Тихоокеанский регион, в котором Китай играет все большую роль, возможно, станет главным регионом мира, где происходит бурное экономическое развитие. Но мнению многих аналитиков, можно ожидать, что доля этого региона в мировом ВВП может достигнуть 50%. Уже сегодня АТР по величине ВВП можно сравнить с США и ЕС, хотя степень политической и экономической интеграции в нем ниже, чем в ЕС или в Северной Америке.

Ведущая роль Китая в этом динамичном регионе может основываться и на оценках Всемирного банка, согласно которым в 2020 г. станет ощутимым экономическое превосходство Китая над США - к тому времени ВВП Китая может составить 20 трлн. долларов, а США - 13,5 трлн. Некоторые аналитики полагают, что это может произойти и раньше, поскольку Китай уже обладает такой экономической массой, что ее лишь нужно конвертировать в превосходящий конкурентный потенциал. Не так давно появилось понятие "китайская экономическая сфера", которая включает КНР, Гонконг и Макао, официально ставшие частью КНР, и Тайвань. Некоторые аналитики уже сегодня говорят, что "китайская экономическая сфера", даже по самым трезвым подсчетам, может очень быстро превзойти экономическую мощь Японии и сравняться с американской. В одном из недавних докладов Всемирному банку показано, что, при условии сохранения среднегодовых темпов роста в "китайской экономической сфере" в 7%, в 2022 г. ее ВВП достигнет 9,8 трлн. долларов, в то время как аналогичный показатель США будет равен 9,7 трлн. долларов. Даже делая скидку на то, что эти расчеты могут быть излишне оптимистичными для Китая, ясно, что по мере превращения в экономического гиганта стратегическое влияние Китая будет неуклонно увеличиваться. Один из основных вопросов сегодня заключается в том, каким окажется влияние Китая на структуру мировых отношений.

Ясно также и то, что Азия будет пытаться дать достойный ответ сформировавшимся в Европе и Северной Америке интеграционным блокам, в противном случае странам

азиатского региона будет трудно отстаивать свои собственные интересы в мире. По некоторым прогнозам, в течение ближайших двадцати лет абсолютное лидерство по темпам развития экономики может принадлежать Китаю. Как это скажется на процессах формирования азиатского регионального интеграционного блока и какую роль в этом блоке будут играть два других мощных государства - Россия и Индия.

Сегодня в России наконец-то наблюдается экономический рост: ВВП за первое полугодие 2000 г. вырос на 7,2%, промышленное производство - на 10%, инвестиции - больше чем на 16%, а реальные зарплата и пенсии - почти на четверть. Можно спорить, как долго он продлится и каковы его причины, но очевидно, что в условиях этого пока еще неустойчивого экономического роста в России совершенно по-новому встает вопрос об укреплении и расширении российско-китайского экономического сотрудничества, а соответственно и о том благотворном, в том числе инвестиционном, влиянии, которое может оказать Китай на этот процесс. Мы который год говорим, что российско-китайское экономическое сотрудничество отстает от политического. Сегодня всем понятно, что в этом отставании кроется серьезный вызов для будущего существования и развития концепции стратегического партнерства между нашими странами.

Совершенно ясно, что обеспечение подлинно многополярного мироустройства XXI века, отражающего волю большинства членов мирового сообщества, его реальных и потенциальных центров влияния, будет зависеть в значительной мере от степени успешности развивающегося доверительного партнерства стратегического характера между Россией и Китаем, стабильных политических и динамичных экономических российско-китайских отношений на основе общего понимания новой, формирующейся сегодня архитектуры международных отношений.

Наша пятая российско-китайская конференция и должна дать ответ на то, каков будет вклад России и Китая в формирование нового миропорядка, основанного на построении справедливого, ненасильственного и равноправного мира, какую роль в строительстве этого нового миропорядка будет играть российско-китайское политическое и экономическое партнерство.

Материалы 5 российско-китайской научно-практ. конф., Москва, 26-27 окт. 2000 г.